

Злобно скрипя зубами, Ван Цзай уселся на диван.

— Я подписала этот контракт, потому что мой отец задолжал очень большую сумму не самым хорошим людям и... вместо того, чтобы выплатить долг, он предпочел оставить его на нас с матерью и исчезнуть, — объяснила Шэн Цяо. — Поэтому я и работала на Star Shining Media, чтобы выплатить долг.

— Какой ужас, госпожа Шэн, — нахмурился Ван Цзай. — Вы поэтому меня спрашивали про взлом? У Star Shining Media что-то на вас есть, из-за чего они не дают вам расторгнуть контракт?

— Угу...

— Не переживайте! Я все сделаю! — сжав кулаки, уверенно заявил Ван Цзай.

— Спасибо тебя большое! — нежно обняла его Шэн Цяо.

— Прошу, не нужно бояться просить меня о помощи. Я со всем помогу, будьте уверены, — постучав себя по груди для большей уверенности, сказал Ван Цзай.

Получив от Шэн Цяо номера телефонов, социальные аккаунты и адреса электронной почты Гао Мэйлин, Ван Цзай приступил к делу. Шэн Цяо, зная характера Гао Мэйлин, была уверена, что фотографии хранились где-то у нее и не ушли третьим лицам.

Отгул по состоянию здоровья Шэн Цяо взяла лишь на пару часов. Нужно было возвращаться на съемочную площадку.

Надев солнцезащитные очки и кепку, Шэн Цяо собиралась было уходить, но внезапно остановилась и спросила:

— Ванван, а... почему я тебе так нравлюсь? Я же такая себе актриса.

— Кто вам такое сказал? Они ничего не понимают! Просто стадо баранов! — возмутился Ван Цзай. — Босс, вы меня, должно быть, не помните, но в прошлом году мы с вами как-то встречались в Starbucks, что в деловом центре.

Шэн Цяо засмушалась от такой новости.

— Я тогда только с физкультуры домой шел. Мы в мяч играли, очень сильно пить хотелось, и я

зашел за фраппучино, — застенчиво засмеявшись, продолжил Ван Цзай. — Я так обычно не делаю, но жажда очень мучала. У меня совсем не было денег, и я сказал бариста, что за меня заплатит человек позади. Им оказались вы. Хотя вы и были в масках, я вас сразу же узнал. Я очень испугался, потому что про вас тогда всякие слухи ходили. Но вместо того, чтобы устроить скандал, вы заплатили за мой кофе! С того дня вы для меня как старшая сестра!

После протяжной паузы Шэн Цяо радушно улыбнулась и сказала:

— В следующий раз мы с тобой вместе фраппучино выпьем. Пока, Ван Цзай.

— До свидания, сестра Цяо! — заулыбался в ответ Ван Цзай. — Удачной вам дороги!

Сев в такси, Шэн Цяо отключила режим полета на телефоне, и ее тут же засыпало сообщениями от Чжун Шэня, который очень переживал за состояние ее здоровья. От Фу Цзыцин тоже пришло несколько сообщений.

Ответив им, Шэн Цяо откинулась на заднем сидении и тяжело закрыла глаза. На нее нахлынуло очень неприятное чувство.

Она всегда считала себя сильной, потому что через многое прошла. Учеба в другой стране давалась тяжело, но она справилась. Хозяин квартиры, что она снимала, вечно драл с нее деньги, но она справилась. Столько проблем и столько хлопот, но со всеми ими она справилась.

Но по какой-то причине ситуация, что была сейчас, заставила ее пустить слезу. Шэн Цяо не понимала, из-за чего она плачет.

«Почему проблемы Шэн Цяо меня так волнуют?»

На съемочную площадку девушка вернулась аккуратно в вечерней смене. Работы было невпроворот, и плакать было некогда.

«Фу Цзыцину тоже тяжело, но он же как-то справляется. Значит и я смогу».

Съемки дались не просто и отдых, что за ними последовал, был заслуженным. Но не успела Шэн Цяо вернуться к себе в номер, как в дверь кто-то постучал.

— Время полуночного жора! — встретил ее у порога Чжун Шэн, державший в руках пакеты с едой.

Стол оказался очень богат на разнообразие. Создалось впечатление, будто Чжун Шэнь примерил на себя актерское амплуа мужа, справлявшегося с капризами беременной супруги.

— Я в медицине не силен. Но куриный суп с женьшенем еще ни кому не вредил! — заявил Чжун Шэнь. — Ешь, набирайся сил. Если нужно, я еще в магазин сбегаю.

Из разговора за столом Шэн Цяо неожиданно для себя узнала, что про женьшень Чжун Шэнь знал не понаслышке. Его семья занималась тем, что выращивала его в своем саду.

— Давай Фу Цзыцина к столу позовем. Тоже ему настроение поднимем, — вспомнила Шэн Цяо.

Чжун Шэнь неожиданно отказался, но Шэн Цяо уже приняла решение. Вскоре за столом сидели все трое. Набив как следует животы, актеры развалились на кровати.

— О чем вы мечтаете, ребят? — внезапно спросил Чжун Шэнь.

— Моя мечта — это попасть на большой экран, — после долгих раздумий ответил Фу Цзыцин.

После окончания Центральной драматической академии Фу Цзыцин снимался лишь на вторых планах. И тут ему наконец-то выпал шанс выступить в главной роли, пускай и в экранизации танби романа.

Говорить о исполнении мечты было еще рано. Съемки продолжались, а хейтеров становилось все больше.

— А моя мечта — это есть, пить и веселиться! — заявил Чжун Шэнь. — Быть счастливым, проще говоря!

Чжун Шэнь вырос в богатой семье. У него была завидная внешность и безбедная жизнь. Чтобы попасть в индустрию развлечений, ему даже и учиться на актера не пришлось. Студия сама пришла к нему с предложением о съемках.

— А что до тебя, Цяоцяо? Какая у тебя мечта? — спросил он ее.

Грустно посмотрев на банку с газировкой в своих руках, Шэн Цяо помотала головой и сказала:

— У меня нет никакой мечты...

«Только куча проблем, которые нужно решить...»

<http://tl.rulate.ru/book/53632/2443637>